

Ирина Михайлова

«ДАНЬ ПАМЯТИ СОБЫТИЯ БЕССМЕРТНОГО...»

(По страницам произведений
Владимира Раевского и Николая Полевого)

*1812 год навсегда останется знаменательной эпохой
в нашей жизни. Равно знаменательна она и в частной
жизни того, кто прошел сквозь нее, ее пережил.*

П.А. Вяземский¹

“З

наменательная эпоха» 1812 года золотыми буквами вписана в русскую литературу. Она является любимым предметом исторических сочинений, источником поэтического вдохновения. «Художественные произведения об Отечественной войне 1812 года, — отмечал О.Н. Михайлов, — складываются в единое мозаичное полотно»², передающее общую картину героического времени.

События войны, еще не ставшие историей, нашли отражение в творчестве уже известных к тому времени поэтов Г.Р. Державина и В.А. Жуковского, в стихах участников военных действий Ф.Н. Глинки и Д.В. Давыдова, а также в произведениях менее известных, ныне забытых авторов. В 1813 году были изданы две эпические поэмы о великой битве Бородинской: Д. Глебова «Сражение при Бородине» и Н. Телешнева «Наполеон в России». В 1812–1824 годах опубликованы стихотворения В. Анастасевича, П. Лобысевича, Н. Иванчина-Писарева, И. Великопольского, А. Висковатова, В. Маркова. Эти поэтические отклики являются своеобразным документом эпохи, содержат темы, мотивы и оценки, предвосхищающие более поздние и более известные произведения. Они и сегодня представляют интерес не только для специалистов узкого круга, но и для всех, кому дорога историческая память.

Среди поэтов «с пламенной душой», прикоснувшихся к «событиям исполинским», видевших «первые буквы того, что вполне прочтает потомство на скрижалях истории человечества»³, был Владимир Федосеевич Раевский. В историю он вошел с почетным званием первого декабриста, потому что стал первым среди арестованных за свою антиправительственную деятельность еще до восстания на Сенатской площади⁴. Как поэт Раевский при жизни не был известен, так как успел опубликовать совсем незначительное число произведений. Большинство же

его стихотворений сохранились благодаря тому, что они были найдены при аресте и приобщены к следственному делу. Один из исследователей творчества поэта П.Е. Щеголев обратил внимание на то, что стихи Раевского «не оказали влияния на развитие русской поэзии, но они заслуживают некоторого внимания, как безыскусственное искреннее свидетельство о настроении, которое охватывало тогда не одного Раевского, но и других его современников»⁵.

Отечественная война 1812 года оставила неизгладимый след в душе Раевского. «Я служил государю и отечеству <...> я видел войну <...> выслужил чины и отличия военные трудом и ревностью»⁶, — так писал он о себе в «Протесте», который был приобщен к следственному делу. Во время кампании 1812 года Раевский был участником 11 сражений, за участие в Бородинской битве получил «золотую шпагу за храбрость, за десять сражений, где действовала артиллерия, Анну 4 класса, чин подпоручика и поручика»⁷.

Увиденное и пережитое на полях войны нашло отражение в его стихах, посвященных 1812 году и отразивших патриотический пафос времени. Видимо, к одним из самых ранних стихотворений следует отнести «Песнь воинов перед сражением». При жизни поэта произведение не было опубликовано, оно сохранилось в его бумагах, захваченных жандармами при аресте в 1822 году. Временем написания указаны 1812–1821 гг., но существуют разные редакции текста и разные названия: «Песнь воинов перед сражением» и «Песнь воинов перед битвой». Это позволяет увидеть результат творческого поиска, многократных изменений в ходе «шлифовки» текста. Поэт доносит до читателя удивительную атмосферу патриотического подъема, охватившего всех участников накануне сражения:

Завтра грозный час отмщенья,
Завтра, други, станем в строй,
Не страшно битвы приближенья
Тому, кто дышит лишь войной!..

Стихотворение наполнено презрением к врагу, непоколебимой верой в грядущую победу. Залог победы — вся история России, страницы ее военной славы, среди которых — «батыевы могилы», «сарматов плен, шведов рок»... Поэту удалось выразить единство духа русских солдат: для каждого дело чести — выполнение воинского долга, готовность принести жизнь на алтарь отечества:

Судьба нам меч вручила,
Чтобы покой отцов хранить.
Мила за родину могила,
Без родины поносно жить.

Обращает на себя внимание местоимение «мы», неоднократно употребленное в тексте и показывающее единение солдат. Позднее с новой силой оно прозвучит в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино».

Следует упомянуть о том, что жанр песни был популярен в литературе Отечественной войны 1812 года. Хотя авторские песни ориентировались на народную солдатскую поэзию, но тем не менее, как отмечено В.Г. Базановым, народность этих песен «условна, они не идут прямым образом от фольклора. Рассчитанные в конечном итоге не столько на песенное исполнение, сколько на декламационное произношение, военные песни звучат местами необыкновенно торжественно, как гражданские оды и думы»⁸. Эта особенность также была характерна и для «Песен...» Раевского.

«Элегия на смерть юноши» создавалась Раевским между 1812 и 1816 годами. В ней — романтическое воспевание подвига воина, погибшего в бою:

Изломан меч окровавленный,
И спутник-конь осиротел,
И ратных голос отдаленный
От хладной скорби онемел.
Ужасно над его главою
Враг лютый стрелы рассыпал!
Мечом и грудью стальною
Он путь к победе пролагал.

Заключительные строки элегии звучали как клятва:

Друзья! А наш обет герою —
Как жены, слез не проливать...,
Но с первой бранною трубою
В рядах врагов — наш долг отдать.

Отечественной войне посвящены «Послание Г.С. Батенькову» и «Послание». «Вечной памятью двенадцатого года»⁹ живет сердце поэта. Неслучайно в письме Раевского, адресованном Г.С. Батенькову в октябре 1860 года, добавлен постскриптум: «6 октября 1860 г. В 1812 году в этот день мы разбили корпус Мюрата. Я весь день был в деле»¹⁰. Строки написаны почти через 50 лет после окончания войны. Но время не властно над памятью, и страшные картины вновь возникают перед глазами:

Когда губительной рукою
Война носила смерть и страх
И разливала кровь рекою
На милых отческих полях, —
Тогда в душе моей свободной
Я узы в первый раз узнал
И, видя скорби глас народной,
От соучастья трепетал...

Дружеское послание — любимый жанр Раевского, превращенный им в гражданскую проповедь. Произведения Раевского, посвященные Отечественной войне 1812 года, обнаруживают тяготение к поэзии одической, к традициям XVIII века, хотя, к сожалению, для них характерна некоторая незавершенность. Но нельзя не согласиться с В.Г. Базановым, считавшим, что «шероховатость стихотворений не должна смущать читателя, так как ритмически однообразные и бедные рифмою они производят впечатление своей искренностью и новизной проблематики»¹¹.

Много испытаний и лишений выпало на долю Раевского: арест, заключение в Тираспольской крепости, ссылка в Сибирь... Но всегда он оставался человеком благородным, честным, сохранившим верность убеждениям. И несомненно, боевое крещение, полученное в «огнях сражений», дало ему, поэту и воину, силы мужественно и достойно пройти «путь чести благородный».

События войны 1812 года нашли отражение в произведениях Н.А. Полевого. Николай Алексеевич Полевой — один из ярких представителей истории русской культуры первой четверти XIX века. Талантливый журналист и критик, замечательный писатель и историк, фельетонист и издатель «Московского телеграфа», он был современником описываемых событий. О «деятельной и блестящей роли» Н.А. Полевого в литературно-общественной жизни России одним из первых сказал В.Г. Белинский: «Три человека <...> имели сильное влияние на русскую поэзию и вообще русскую изящную литературу в три различные эпохи ее существования. Эти люди были — Ломоносов, Карамзин и Полевой...»¹².

К 1822 году относится публикация очерка Полевого «Воспоминания о происшествиях, бывших в Курске в 1812 году». Следует сказать, что к этому времени

воспоминаний об Отечественной войне было опубликовано немало, но они в основном посвящались военным событиям, гражданская жизнь освещалась гораздо скуднее, так как грандиозные сражения заслонили бытовые, повседневные заботы людей. Конечно же, с этой точки зрения «Воспоминания...» Полевой, являющиеся сегодня библиографической редкостью, представляют несомненный интерес. Замечателен и тот факт, что это была одна из первых публикаций об участии жителей Курской губернии в войне 1812 года. Полевой писал о том, что «курчане в силе духа, в твердом уповании на бога не уступают другим сынам России» и «чувства обитателей Курска в то время, когда Наполеон с многочисленными полчищами своими вторгся в нашу отчизну <...> были общи для всех русских...»¹³. Курск был отдален от места боевых действий, но он «сделался театром опасности и страха <...> Торговые отношения прекратились, почты не стало, никто не знал совершенно, что происходит в Москве, и где армия наша. Только появлялись некоторые известия от проезжих, и звон почтового колокольчика приводил в трепет каждого». В губернии жили в ожидании и тревоге, «жители страшились и трепетали, неизвестность томила»¹⁴. Но паники не было, потому что под руководством курского гражданского губернатора А.И. Нелидова дворянство губернии взяло на себя важную задачу в стабилизации обстановки, мобилизации сил на отпор врагу, оказании материальной помощи армии.

Автор очерка неоднократно с чувством гордости подчеркивал, что его земляки были «готовы жертвовать всем, готовы идти и пасть на поле чести, спасая веру свою и семейства»¹⁵. Он проникновенно описал происшествие, бывшие в Курске и важные, по его мнению. Оно подношение нарочными, мещанином Н. Сибилевым и гражданином С. Дружининым, списка с чудотворной иконы Знамение Божией Матери князю М.И. Кутузову, сообщение ими точных сведений жителям Курска о положении дел в армии, получение курянами благодарственных писем от «полководца сил русских». Опираясь на рассказы Сибилева о встречах с Кутузовым, Полевой создает портрет полководца, отмечая его мудрость, близость к народу. Автор обращает внимание читателей на такую черту характера князя Смоленского, как сентиментальность. Например, во время передачи иконы, в день, когда «загорелся бой смертельный» за город Малоярославец, «лицо полководца было спокойно, но мрачно, невесело. А что чувствовало его сердце? <...> Герой смоленский низко преклонился пред святым образом, приложился, и слезы градом полились по лицу его»¹⁶.

Кутузов глубоко переживает все происходящее. Изображение полководца спасителем отечества, человеком, постигшим какой-то высший смысл жизни, требовало гражданского мужества от автора. Ведь «официальными историками в это время, — как отмечает О.Н. Михайлов, — роль Кутузова тщательно принижалась: политически опасно было вспоминать о том, что Кутузов в 1812 году пользовался неограниченной властью и опирался на полное доверие народа»¹⁷. Поэтому чтобы так писать о Кутузове, надо было иметь смелость. «Воспоминания...» интересны еще и потому, что их автор, находясь во время войны в Курске, хорошо знал обстановку в городе, видел настроение и отношение земляков ко всем событиям: «чем более был ужас бедствий, тем живее жители Курска чувствовали торжество побед наших». Это давало право автору утверждать: «...пролетят столетия — но дела, но чувства русских не истребятся; и если солнце должно погаснуть в небесах, то слава русская, может быть, переживет и тебя, и лучезарное светило!»¹⁸

Еще раз в своем творчестве обратится Полевой к событиям Двенадцатого года. Важнейшее сражение войны народной найдет отражение на страницах его «Повести о битве Бородинской, бывшей 26-го августа 1812 года». До сего дня дискуссионным остается вопрос, кто победил на Бородинском поле. Автор, уходя от прямых оценок сражения, подчеркивал, прежде всего, его масштаб, его нравствен-

ные уроки. «Бородинская битва... Кто исчерпит все подвиги, все дела неслыханного мужества, все подробности отчаянного боя, где никто не хотел сдаваться в плен, и никто не брал в плен? Но принесем, однако же, дань памяти событию бессмертного...»¹⁹ Полевой, как и многие его современники, воспринимал Бородино не как место победы или поражения, а как место чести и воинской славы России. «Мы не одержали победы, и невозможна была победа, но не похвалился и враг победою. Вся сила Запада ударила в грудь Русскую, и отхлынула от нее, как от стены железной»²⁰. Автор показал без прикрас ужас войны, смерть, которую несет она, когда «ядра и картечи сыпались, как пули; батареи по пяти, по шести раз переходили из рук в руки, и переставали стрелять потому, что завалены были горами тел...», где, «сражаясь так упорно, так отчаянно, кидаясь в град пуль, картечи, гранат и ядер, отражая штыки штыками в беспощадной схватке, сражавшиеся были взаимно страшно истерзаны. Груды отрезанных рук и ног лежали на местах перевязок ран...»²¹ Полевой создал яркие и выразительные эпизоды, среди которых — бой «в редуте Шевардинском» накануне Бородинской битвы, где «свалка была страшная», где доблестно сражались солдаты русской армии. «“Почему так мало пленных взято в редуте Шевардинском?” — спросил Наполеон. “Государь! Они умирают, а не сдаются, — отвечали ему”»²².

На Бородинском поле от величия Наполеона не осталось и следа. Для его солдат это стало потрясением немыслимого масштаба: «вместо радостных и победных кликов в лагере его царствовало унылое безмолвие. <...> Он недоумевал, и недоумение его кончилось только на палимых зноем скалах острова св. Елены, где уверился он, что providение избрало русских избавить мир от его ненасытно-властолюбия, и что первый урок гнева судьбы дан ему был в битве Бородинской»²³. Для автора поле Бородина — это и место памяти: «О святые воспоминания доблести предков <...> Обращаясь к битве Бородинской, скажем, что дивна, славна — бессмертна была она!»²⁴ Повесть Полевого, изложенная доступным языком, очень эмоциональная, образная, была рассчитана на широкого читателя. Но все-таки это больше взгляд журналиста на историю, чем историка. Весьма спорны цифровые данные, численность потерь, приводимые автором. Произведение принадлежит к так называемому «нравственному» направлению в отражении прошлого. Писатель хотел, чтобы читатели искали уроки для настоящего в прошедшем, воспоминаниями о самоотверженности и самопожертвовании предков учили современное поколение. Именно такими «уроками» и были живые картины войны в произведениях Полевого, «начертанные широкою кистью историка-философа»²⁵, писателя и гражданина.

Сколько бы лет ни прошло, к «знаменательной эпохе 1812 года» обращались и будут обращаться мастера слова, еще будут написаны новые страницы о храбрости и благородстве, патриотизме и мужестве. Но навсегда в истории русской литературы останутся первыми те, кто по горячим следам событий обратился к прославлению Отечественной войны 1812 года. И среди них — Владимир Федосеевич Раевский и Николай Алексеевич Полевой.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Вяземский П.А. Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. М., 1998. С. 227.

² Михайлов О.Н. «Недаром помнит вся Россия» // 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников. М., 1987. С. 10.

³ Глинка Ф.Н. Очерки Бородинского сражения // 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников. М., 1987. С. 390.

⁴ Михайлова И.П. Страницы жизни и творчества поэта, воина В.Ф. Раевского // Война 1812 года: события, судьбы, память. Материалы международной научно-практической конференции. Витебск, 2012. С. 270.

- ⁵ Щеголев П.Е. Первый декабрист Владимир Раевский. Из истории общественных движений в России в первой четверти XIX века // Библиотека «Общественной пользы». № 4. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1905. С. 1.
- ⁶ Базанов В.Г. Владимир Федосеевич Раевский. М., 1949. С. 214.
- ⁷ Бейсов П.С. Раевский В.Ф // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Ульяновск, 1949. С. 243.
- ⁸ Базанов В.Г. Вольнолюбивое общество любителей русской словесности. Петрозаводск, 1949. С. 119.
- ⁹ Пушкин А.С. Полководец. Полное собрание сочинений. М., 1965. С. 58.
- ¹⁰ Базанов В.Г. Вольнолюбивое общество любителей русской словесности. Указ. соч. С. 123.
- ¹¹ Базанов В.Г. Владимир Федосеевич Раевский. Указ. соч. С. 129.
- ¹² Белинский В.Г. Николай Полевой. Полное собрание сочинений. М., 1982. Т. 8. С. 158.
- ¹³ Полевой Н.А. Воспоминания о происшествиях, бывших в Курске в 1812 году // Отечественные записки. Ч. 9. 1822. С. 410–411.
- ¹⁴ Полевой Н.А. Воспоминания о происшествиях, бывших в Курске в 1812 году. Указ. соч. С. 411.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Полевой Н.А. Воспоминания о происшествиях, бывших в Курске в 1812 году. Указ. соч. С. 411.
- ¹⁷ Михайлов О.Н. «Недаром помнит вся Россия». Указ. соч. С. 6.
- ¹⁸ Полевой Н.А. Воспоминания о происшествиях, бывших в Курске в 1812 году. Указ. соч. С. 411.
- ¹⁹ Полевой Н.А. Повесть о битве Бородинской, бывшей 26-го августа 1812 года. СПб., 1844. С. 65.
- ²⁰ Там же. С. 86.
- ²¹ Там же. С. 89, 86.
- ²² Там же. С. 90.
- ²³ Полевой Н.А. Повесть о битве Бородинской, бывшей 26-го августа 1812 года. Указ. соч. С. 87.
- ²⁴ Там же. С. 85.
- ²⁵ Белинский В.Г. Николай Полевой. Указ. соч. С. 161.

